

Чи є філософія світоглядом?

Розглядається світоглядна інтерпретація філософії, оцінюються її перспективи і потенціал, зіставляються світоглядний і науковий підходи в розумінні філософії.

Ключові слова: світогляд, філософія, структура світогляду, раціональність.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Абдула А.І.

Является ли философия мировоззрением?

Рассматривается мировоззренческая интерпретация философии, оцениваются ее перспективы и потенциал, сопоставляются мировоззренческий и научный подходы в понимании философии.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, структура мировоззрения, рациональность.

Традиционная интерпретация основополагающих характеристик философского знания предполагает наличие ряда фундаментальных проблем, которые, составляя основу философии, сохраняют свою значимость на всех этапах ее развития. Вокруг этих проблем сформировались основные разделы и направления философии, и с ними, в той или иной степени, должны быть соотнесены новые идеи и концепции. Однако перспектива и ценность философского осмысления целого ряда онтологических, гносеологических, антропологических, социально-философских и других важных проблем находится в тесной взаимосвязи с особым вопросом – о сущности и характере самой философии.

Как известно, ответы на основные вопросы философии, подходы к разрешению тех или иных философских проблем, их актуализация в значительной степени обусловлены как ее историческим развитием, так и духовными запросами соответствующей эпохи. Не является исключением и вопрос о статусе философии, который хотя и рассматривался еще в эпоху античности, приобрел новое содержание и особую остроту в конце XIX – начале XX ст. в проблематике научности философии, дискуссиях о месте философии в системе наук и границах самой науки.

Сформировавшийся в классической традиции взгляд на философию как науку был поставлен под сомнение, более того, возникла устойчивая, негативная по отношению к научному статусу философии тенденция, представленная в различных направлениях. Так, например, смысл известной позитивистской аргументации состоит в том, что интенсивно развивающиеся естественные науки, вобрав все ценное (кроме, разве что, методологии), оставили пустую «метафизическую оболочку», которая содержит набор бессмысленных высказываний [4]. Противоположная точка зрения, представленная в религиозной философии, философии жизни, экзистенциализме, постмодернизме и т.д. хотя и не приуменьшает значения философии, тем не менее, соотносит философию с внутренними переживаниями субъекта или внерациональными феноменами, лишая ее научной значимости (см., например: [12]). Подобная аргументация часто обосновывается, в том числе, и особым, мировоззренческим статусом философии, противоречащим ее пониманию как науки. Особую остроту конфликт между мировоззренческим и научным подходами приобретает в дискуссиях на постсоветском пространстве, где «научность» философии традиционно ассоциируется с негативно воспринимаемой идеологией, монологичностью, ограничением творческой свободы,

в то время как мировоззренческий подход – с плюрализмом, свободой философской мысли, прогрессом в философии. Вместе с тем, присутствует и тенденция, направленная на реабилитацию научного статуса философии.

На наш взгляд, существует необходимость, еще раз обратившись к данной проблематике, попытаться переосмыслить значение мировоззренческой интерпретации философии, оценить ее перспективы и потенциал, а так же сопоставить мировоззренческий и научный подходы в понимании философии.

Мировоззренческий подход к обоснованию философии, истоки которого, видимо, следует искать в работах романтиков (Жан Поль, А.В. Шлегель, Новалис) и в немецком идеализме (И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг), прочно утвердился в конце XIX – начале XX вв. во многом благодаря популярности философии жизни и неокантианской философии, а так же авторитету таких мыслителей как В. Дильтей и Г.Риккерт (более подробно см.: [16]). Как отмечает Я.В. Шрамко, понятие «философия» в рамках этих концепций рассматривается в тесной взаимосвязи с понятием «мировоззрение»: философия понимается как особый тип или форма мировоззрения (форма становления «жизневоззрения» и «мировоззрения» в концепции В. Дильтея [3]) или же мировоззрение представляется как высшая форма развития философии (в «философии ценностей» Г.Риккерта [10]) [16, с.276–281].

Само же мировоззрение приобретает субъективные характеристики, поскольку соотносится с «жизненным опытом», «жизненным поведением», психическими феноменами и т.д. Таким образом, формируется особое представление о философии, которое позволяет охарактеризовать ее с помощью тех же субъективных категорий, что и понятие «мировоззрения».

Однако базовые интерпретации мировоззрения, казалось бы, все более отдалявшие философию от науки, не исключили возможность активного использования этой категории в рамках учений, претендующих на научность, таких, например, как марксистско-ленинская философия.

Направленность этой философии на реализацию идеологических и иных потребностей государства должна была обеспечиваться, в том числе, и ее научностью, глубокой связью с практикой и реальностью. Поэтому использование понятия «мировоззрения» в рамках марксистско-ленинского подхода изначально не могло быть направлено на дискредитацию научного статуса философии. Напротив, его функция заключалась в том, чтобы противопоставить идеалы, моральные нормы, ценностные ориентации пролетариата отживающим свое мировоззренческим установкам враждебных по отношению к нему классам (речь здесь идет о формальном аспекте подобных деклараций, а не об их практической реализации).

Ослабление политического давления в середине 80–х годов XX ст. привело к определенной либерализации внутри марксистско-ленинской философии и к изменениям в понимании самой философии.

На этом фоне развивается представление о философии как об особом типе мировоззрения, противоположном двум предшествующим ей типам: мифологическому и религиозному, в меньшей степени акцентируется внимание на ее классовости. Этот взгляд на философию впоследствии утвердился и в постсоветской традиции, сохраняя в своей основе идеи, представленные в работах М.К. Мамардашвили [7], А.Н. Чаньшва [13], В.И. Шинкарука [14], Л.А. Никифорова [8], и других известных исследователей. При таком подходе рассмотрение философских проблем и формирование представления о философии оказывается несостоятельным без предварительного обращения к мировоззренческой проблематике.

На более позднем этапе своего развития мировоззренческий подход стал противопоставляться научному, т.е., по сути, усиливается субъективистская составляющая, изначально присутствовавшая в его содержании. Классовая и общественная концепции мировоззрения сменяются представлением о нем «как о внутреннем убеждении, а не о чем-то навязанном со стороны» [6, с.13]. Тем не менее, мировоззренческая концепция философии на постсоветском пространстве сохранила ряд исходных элементов, присутствующих ей изначально: это, прежде всего тезис о существовании некой «единой»

философии, и представление об исторически изменчивых и прогрессивно сменяющихся друг друга типах мировоззрения. Прежде чем попытаться оценить эту преемственность обратимся непосредственно к самой категории мировоззрения и к ее истолкованию.

Традиционное для отечественной литературы представление о «мировоззрении», как правило, соотносит это понятие с категорией «сознание», хотя его роль и место в структуре сознания не до конца определены. Мировоззрение может рассматриваться либо как «особая организация сознания, выполняющая функцию духовно-практического устройства и переустройства всего миропорядка, определения коренных целей и всего смысла человеческого существования» [15, с.40], либо как важная составляющая сознания, которая занимая специфическое положение между теоретическим и практическим сознанием, призвана связывать теории, идеалы, ценности с практическими потребностями и интересами [6, с.7].

Можно определить мировоззрение и без обращения к категории «сознания», например, как «обобщенную систему взглядов человека (и общества) на мир в целом, на свое собственное место в нем, понимание и оценка человеком смысла своей жизни и деятельности, судеб человечества; совокупность обобщенных научных, философских, социально-политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических, ценностных ориентаций, верований, убеждений и идеалов людей» [11, с.15].

Приведенные выше и ряд других интерпретаций мировоззрения ([7], [13]), хотя и различаются в некоторых частностях, все же позволяют достаточно однозначно выделить набор его функций (формирование основной стратегии жизнедеятельности человека, жизненной позиции, самосознание и самоопределение личности и компонентов (знания, ценности и практическое отношение к миру, основанные на жизненном опыте индивида и формирующие его убеждения и т.д. [6, с.7–10]).

Каково же место философии в этой структуре? По мнению А.Г. Спиркина, соотношение между философией и мировоззрением определяется следующим образом: «Понятие «мировоззрение» шире понятия «философия». Философия – это такая форма общественного и индивидуального сознания, которая постоянно теоретически обосновывается, обладает большей степенью научности, чем просто мировоззрение» [11, с.16]. Но, в то же время: «Философия как единое-цельное мировоззрение есть дело не только каждого мыслящего человека, но и всего человечества, которое, как и отдельный человек, никогда не жило и не может жить одними лишь чисто логическими суждениями, но осуществляет свою духовную жизнь во всей красочной полноте и цельности ее многообразных моментов. Мировоззрение существует в виде системы ценностных ориентации, идеалов, верований и убеждений, и выражается через образ жизни человека и общества. Итоговое определение соотношения философии и мировоззрения можно сформулировать так: философия – это система основополагающих идей в составе мировоззрения человека и общества» [11, с.16].

Но о какой философии идет речь? Это определение подошло бы, например, марксистско-ленинской философии или любой другой всеобъемлющей философской системе «интегрированной» во все области человеческого бытия. Видимо, здесь прослеживается традиция, которая берет свое начало еще от Гегеля: весь плюрализм философских взглядов воспринимать как некую единую философию, в своем прогрессивном развитии направленную к вершине – философии самого Гегеля (либо, в более «позднем» варианте, Маркса, Ленина). Но если, напротив, предположить, что в основе мировоззрения индивида может находиться не определенная философская система, а некая «произвольная» философия, то сложно представить, чтобы она формировала всю систему взглядов человека на мир. Часто философы не претендуют на то, чтобы их взгляды выходили за рамки теоретических изысканий. Например, Декарт, относительно принципа радикального сомнения, утверждает следующее: «Но это сомнение должно быть ограничено лишь областью созерцания истины. Ибо что касается жизненной практики, то, поскольку зачастую мы должны действовать прежде, чем избавиться от сомнений, мы нередко бываем вынуждены усвоить то, что является всего лишь правдоподобным, а иногда и просто выбрать одно из двух, если ни одно из них не представляется более правдоподобным, чем другое» [2, с.314].

Конечно, это не означает, что целостно и последовательно разработанных философских систем, проникающих, одновременно, в онтологию, гносеологию, этику, социальную философию (а так же определяющих политические, правовые, нравственные и иные воззрения индивида) не существует вообще. Однако, на наш взгляд, эти системы осознанно и последовательно принимаются лишь определенной группой индивидов и оценить влияние подобной философии на все без исключения аспекты жизни этих индивидов (а тем более всего человечества) крайне проблематично.

Не следует забывать и о том, что для того чтобы оставаться философскими (не превращаясь в религиозно-мистические учения), эти концепции никоим образом не могут и не должны претендовать на монополизацию истины, что крайне сложно, учитывая, что такая философия должна вписываться в систему взглядов определенных политических сил и даже государства: поскольку она затрагивает все сферы бытия, ее распространение ведет либо к укреплению, совершенствованию существующего режима, либо к его разрушению. Из этого можно заключить, что если философия и может воздействовать на мировоззрение индивида, то следует говорить не о философии вообще, а о конкретной философской системе и это влияние, хотя и может быть полезным (так же как и принести вред), является скорее исключением, чем правилом. Следует признать, к сожалению, что в современном обществе мировоззрение большинства людей какая бы то ни было философия не определяет вообще. Как отмечалось ранее, большое значение в проблематике мировоззрения имеет так же тезис о его личном, индивидуальном характере. Это тезис, если рассматривать философию в системе мировоззрения, затрагивает проблемы объективности философского знания и научности философии. Так, например, А. Л. Никифоров в своей работе «Философия как личный опыт» утверждает, что философия не является наукой, а любое отождествление науки и философии приносит вред обществу [8]. Пониманию философии как науки противопоставляется именно мировоззренческий подход: «Философия – не наука, это – как все мы опять-таки признаем – мировоззрение, т.е. система взглядов на мир, на общество на свое место в этом мире и обществе» [8, с. 322–323]. С этим тезисом, по нашему мнению, нельзя согласиться. Хотя, при таком подходе, каждый, по-видимому, становится «философом», носителем яркого, индивидуального мировоззрения, но в этом понимании растворяется и ориентация философии на поиск объективной истины, ее плюрализм превращается в релятивизм.

Каковы же альтернативы мировоззренческого истолкования философии? Прежде всего, следует, видимо, акцентировать внимание на недопустимости субъективизации и релятивизации философского знания. Полемизируя с представленными в работе Никифорова и подобными утверждениями, Я. В. Шрамко последовательно отстаивает тезис о научном статусе философии: «Философы во все времена стремились к постижению истины, а значит, к достижению знания в самом точном смысле этого слова. В последнем отношении философия ничем не отличается от других наук. При этом философия вовсе не представляет собой какую-то особую «науку наук» (или «царицу всех наук»), а является точно такой же наукой, как и все остальные науки. Конечно, философия имеет свою специфику, обусловленную, прежде всего, предметом ее исследования, но точно также свою специфику имеет и любая другая наука, будь то физика, история или математика» [16, с. 277]. Развивая эту аргументацию можно заключить, что хотя существуют направления, которые никоим образом не могут вписаться в такое понимание философии, например, постмодернизм или религиозная философия, очевидно, при «научном» подходе их придется вынести за рамки философии, что вполне обоснованно, поскольку их результаты не имеют никакой научной значимости и не должны претендовать на нее.

Если принять тезис о научности философии, и главное – ее ориентацию на поиск объективной истины, то, как оценить ее значение в системе мировоззрения? Прежде всего, можно было бы усомниться в необходимости употребления самого термина мировоззрения, ограничившись, например, понятием «сознание», т.е. не выделять в структуре сознания некое особое образование, существование которого обосновывается, возможно, не достаточно весомыми аргументами. Другой путь – рассматривать

философию обособленно от мировоззрения, не исключая ее влияния на систему знаний, норм, ценностей, но ограничивая это влияние набором специфических условий, в узких рамках, в строго определенных (а не во всех без исключения) сферах жизнедеятельности человека. И, наконец, третий вариант – признать возможность того, что определенные философские направления могут влиять на целостную картину представлений о мире в различных (хотя, безусловно, не во всех) его проявлениях.

Остановимся более подробно на последнем варианте, поскольку он, хотя и слабо представлен в реальности, как отмечалось выше, все же позволяет сохранить значение мировоззрения в понимании сущности и задач философии и, с этой точки зрения, выглядит наименее радикальным.

У этого подхода имеется ряд преимуществ, хотя есть и свои недостатки. К таким преимуществам можно отнести, в частности, включенность в сферу философского анализа ценностных установок и их критику. Часто ценностный аспект относят к существенным характеристикам философии, поэтому радикальный отказ от него, даже в пользу научности, может спровоцировать ревизию философии в духе позитивизма. Кроме того, не исчезает из спектра философии и оппозиция «религии» и «мифологии», хотя, в современной ситуации философию следовало бы противопоставить скорее мистике, эзотерике (в том числе и псевдофилософии такого рода) и целому набору негативных явлений, присутствующих нашему обществу, которые принято называть «кризисом рациональности» или, в более широком смысле, «кризисом духовности». Наконец, осмысление мира приобретает целостность и связь, пусть и опосредованную, с естественными и социальными науками, сохраняя при этом направленность на обращение, в том числе, и к социально-политической проблематике.

Что касается недостатков, то, как известно, одна из наиболее сильных версий предложенного подхода, представленная в марксистской философии, дискредитировала себя в марксизме-ленинизме, монополизировав истину и практически слившись с идеологией. Однако, как отмечалось выше, это не означает, что следует отказаться от построения таких систем вообще. Скорее наоборот, моральное падение, сопровождавшее (и сопровождающее) социально-политические и экономические преобразования в нашей стране можно связать, в том числе, и с субъективизацией и релятивизацией философии.

В качестве примера актуального философского направления, имеющего тенденцию к универсализму, можно привести систему взглядов, представленную в критическом рационализме К. Поппера [9] и разрабатываемую его учениками и последователями (У. Бартли [17], Х. Альбертом [1] и др.; в современной российской традиции эти идеи развивает, например, В. А. Лекторский [5]). В частности, К. Поппер отстаивает принципы реализма и рациональности (критики и плюрализма), которые берутся за основу в понимании науки, философии, и политики, а в работах его последователей распространяются на нормы морали и даже в определенном смысле обуславливают поведение индивида. Подчеркнем, что связь этой философии с политикой не мешает ей существовать именно как философия, имеющей влияние, в том числе и на идеологию.

Из всего изложенного выше можно заключить следующее. Философия не является мировоззрением, если понимать последнее, как систему субъективных взглядов основанных на жизненном опыте индивида. Как абстрактная наука, философия в большинстве случаев может претендовать лишь на то, чтобы воздействовать на определенные сферы жизнедеятельности человека (как, например, на нашу жизнь влияют естественные науки и математика). Следует так же признать, что существуют и универсальные, достаточно актуальные и последовательные философские системы, которые могут оказывать влияние на духовный мир человека, различные сферы его бытия, в том числе и на практическую деятельность. По нашему мнению, такие системы должны быть, прежде всего, ориентированы на поиск объективной истины и, в то же время, достаточно толерантны по отношению к альтернативным системам, т.е. не впадать в крайности в виде догматизма или релятивизма. Однако эти концепции, включая приведенную в качестве примера философию критического рационализма, не достаточно распространены в современном обществе (как недостаточно была распространена

в средневековой науке), чтобы говорить о доминировании философии в противовес религии и мифологии. Поэтому не исключено, что именно с дальнейшим развитием философии как науки следует связывать не только перспективу распространения принципов рациональности но, в более широком смысле, повышения общего уровня духовности в современном обществе.

Список использованных источников

1. Альберт Х. Трактат о критическом разуме / Ханс Альберт; [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. И.З. Пшибкова]. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
2. Декарт Р. Первоначала философии / Рене Декарт // Сочинения: в 2 т. – Т.1 – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
3. Дильтей В. Сущность философии / Вильгельм Дильтей // Философия в тематическом изложении. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – С.13–83.
4. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка / Рудольф Карнап // Вестник Московского университета. Серия «Философия». – 1993. – №6. – С.11–26.
5. Лекторский В.А. Рациональность, критицизм и принципы либерализма (взаимосвязь социальной философии и эпистемологии Поппера) / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 1995. – №10. – С.27–36.
6. Макутон П.Я. Світогляд, його формування і виховання: навчальний посібник / П.Я. Макутон. – К., 1994. – 123с.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1990 – 368 с.
8. Никифоров Л.А. Философия как личный опыт / Л.А. Никифоров // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М.: Полит. литература, 1990. – С.296–325.
9. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / Карл Поппер; [пер. с англ. В.Н. Садовского]. – Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива». – 1992. – 528 с.
10. Риккерт Г. О понятии философии / Генрих Риккерт // Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – С.15–42.
11. Спиркин А.Г. Философия: Учебник / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.
12. Хайдеггер М. Что это такое – философия? / Мартин Хайдеггер // Вопросы философии. – 1993. – №8. – С.113–124.
13. Чаньшев А.Н. Философия древнего мира: учеб. пособие для вузов / А.Н. Чаньшев. – М.: Высш. шк., 1999. – 703 с.
14. Шинкарук В.И. Философия и мировоззрение // Человек и мир человека. Категории «человек» и «мир» в системе научного мировоззрения. [Владимир Илларионович Шинкарук, Вадим Петрович Иванов, Иван Николаевич Молчанов и др.]. / Ред. кол.: В.И. Шинкарук [отв. ред.]. – К.: Наук. Думка. – 1977. – 342 с.
15. Шинкарук В.И., Иванов В.П. Природа и функции мировоззренческого сознания / В.И. Шинкарук // Общественные науки. – 1982. – №2. – С.139–151.
16. Шрамко Я.В. Философия: наука или мировоззрение? / Я.В. Шрамко // Язык – знание – реальность / под ред. И.Т. Касавина, П.С. Куслия. – М.: Альфа-М, 2011. – С.267–286.
17. Bartley W. Rationality versus the Theory of Rationality / William W.Bartley [Электронный ресурс] // The Critical Approach to Science and Philosophy, 1964. – режим доступа: <http://www.therathouse.com/2008/Bartley1964CCR.html>.

Abdula, A.I. Is philosophy world outlook?

The world outlook interpretation of philosophy is considered, its prospects and potential is evaluated, world outlook and scientific ways of understanding philosophy is compared.

Key words: world outlook, philosophy, structure of world outlook, rationality.